

С. Ф. Шимукович

(Минск, ГУО «Республиканский институт высшей школы»)

**ПРОФЕССОР А. Л. ПОГОДИН
И БЕЛОРУССКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ
ДВИЖЕНИЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Белорусское национальное движение в начале XX в. почти не привлекло внимания российских интеллектуальных элит, отсутствуют сколько-нибудь серьезные аналитические работы о причинах белорусского движения, его характере, специфике, целях и задачах. Одновременно отметим, что украинское национальное движение, более мощное и ранее оформившееся, вызывало неподдельный интерес среди российских специалистов-гуманитариев, что можно объяснить, как наличием в начале столетия на украинских землях нескольких высших учебных заведений, и это давало возможность наблюдать процессы нациестроительства как бы изнутри, так и стратегическим значением украинского региона в составе империи.

В этой связи определенный интерес представляют немногочисленные работы по национальному вопросу в России, в которых белорусское национальное движение хотя бы просто упоминается. Одним из представителей интеллектуальных элит империи, который знакомил коллег с белорусами, был профессор Варшавского (позднее – Харьковского) университета, известный исследователь истории славян, Александр Львович Погодин. Современные российские исследователи отмечают его заслуги в изучении всех славян, особенно в полонистике [1; 2; 3], но ничего не пишут о его интересе к белорусскому движению. Интерес А. Л. Погодина к белорусам исходит из особенностей его биографии.

А. Л. Погодин родился в Витебске в семье русского чиновника, работавшего в губернской администрации. В детстве он выучил польский язык, доминировавший в среде региональных элит, познакомился с польской культурой, к которой сформировал уважительное отношение [2, с. 166–167]. Стоит отметить, что враждебное отношение среди русских чиновников не только к польской культуре, но и проявлениям белорусскости, было обычным. Более того, некоторые «правые» профессора, например, П. А.

Кулаковский (уроженец Западного края), отмечал, что белорусское возрождение – это польская интрига, а белорусчизна – это пустая выдумка, так как белорусы, украинцы и великорусы – это один народ [4, 1909. № 21].

А. Л. Погодин отмечал, что в либеральных кругах российского общества, готового согласиться с автономией Польши, отсутствовало согласие на польские претензии на Западный край: «...русское общественное мнение делало в своей оценке восстания коренное различие между самой Польшей, с одной стороны, и Литвой, и Юго-Западным краем, с другой. Если с поляками из Царства считали возможными известные примирительные соглашения, то участие поляков литовских и украинских в восстании возбуждало всеобщее негодование. <...> Притязания поляков на Литву наткнулись на протест среди русских либералов, сделав невозможными дальнейшие попытки сговориться» (цит по: [1, с. 39]). В свою очередь, обвинения в том, что белорусское движение есть «польская интрига» вызывало настороженное отношение к белорусам среди русских либералов.

В этой связи молодому белорусскому движению огромную поддержку оказал профессор А. Л. Погодин, который с научной точки зрения обосновывал право народов на культурное развитие, при этом отмечал готовность белорусов к самостоятельному национальному развитию. А. Л. Погодин являлся крупнейшим для своего времени специалистом по польскому вопросу, он был автором ряда системных работ по польской истории. Например, его исследование «Главные течения польской политической мысли (1863–1907)» хоть и вызвала критические отзывы некоторых коллег, но в целом показало, что А. Л. Погодин прекрасно разбирался в тонкостях польского вопроса и в региональной специфике [1, с. 37–38]. Естественно, рассмотрение белорусского вопроса было невозможно вне польского контекста. Ученый не склонен был идеализировать польское влияние в Западном крае, указывая на вред полонизации, однако некоторые исторические процессы трактовал в разрез с официальной установкой. Будучи профессором Варшавского университета, в 1901 г. он опубликовал исследование «Виленский учебный округ в 1803–1831 гг.», в котором подчеркнул просветительское и научное значение университета, его заслуги в подготовке научных кадров для региона, зарождавшийся интерес к региональным исследованиям и региональному развитию среди профессоров и студентов в рамках тайных обществ [6].

А. Л. Погодин детально интересовался всем, что происходило в рамках белорусского движения и оказывал ему информационную поддержку. В свою очередь, на страницах «Нашей Нивы» он стал

самым упоминаемым российским профессором. Газета перепечатывала выдержки из его статей, опубликованных в центральных изданиях, анонсировала его научные труды, освещала события с участием ученого.

Так, в мае 1909 г. газета писала о прошедшем в предыдущем году славянском съезде в Петербурге, на котором А. Л. Погодин вступил в полемику с профессорами П. А. Кулаковским и И. П. Филевичем, отметив, что: «не нужно препятствовать развиваться никакой нации, пусть она сама управляет своей жизнью как хочет. Все равно развитию национального духа помешать нельзя. Так нужно смотреть и на украинцев и на белорусов. <...> и украинское и белорусское движение – государственное, они не ведут к разделу и развалу государства, они работают на то, чтоб Россия была сильная и единая, и это будет тогда, когда все нации в России получат равные права» [4, 1909. № 21].

Ранее, в декабре 1908 г., газета писала о посещении А. Л. Погодиным Вильно с публичной лекцией о кризисе в Боснии и Герцеговине. Однако в Вильно профессор прокомментировал и «белорусский вопрос». Как писала газета: «Вот и теперь, на лекции, вспоминал он добрым словом наш народ, а в беседе с корреспондентом «Виленского Вестника» ясно высказал желание, что для белорусов нужно завести белорусские народные школы, так же, как и у литвинов, есть школы, где детей учат на их родном языке. Из этих слов проф. Погодина видно, <...> что только «истиннорусские» люди унижают наш язык и говорят использовать его только в доме <...>, за то лучшие из русских людей искренне сочувствуют возрождению белорусов» [4, 1908. № 26].

Право малых наций на культурное развитие, национальную автономию он развил и в работе, опубликованной в рамках полемики вокруг сборника «Вехи». В статье «К вопросу о национализме» А. Л. Погодин писал, что: «...народности, достигшие известного культурного развития, предъявляют к государству требование на признание за их культурой тех прав на самоуправление и национальную школу, которые заключаются в разумной децентрализации государственного управления; добровольно соглашаясь на эти требования, государство делает национализмы провинций для него не опасными; но если между ним и этими национализмами начинается борьба, то государство находится в положении больного...». Профессор с сожалением констатировал: «...нас раздражает нелепая, ненужная война между государством и народами, составляющими его» [7, с. 142].

В анонсе второго выпуска альманаха «Молодая Беларусь» в

феврале 1913 г. «Наша Нива» разместила краткий пересказ вступительной статьи А. Л. Погодина «Белорусской молодежи», в которой профессор приветствовал трудную работу белорусов по национальному просвещению белорусских масс и отмечал, что: «этой идеей можно жить!» [4, 1913. № 5]. В обзоре деятельности Белорусского студенческого научного кружка в Петербургском университете газета вновь, среди прочих, кто поздравлял белорусов, отмечает А. Л. Погодина и цитирует его напутствие молодым исследователям: «Ваши старания поднять самосознание белорусского народа вызывают во мне самую горячую симпатию. Над этим нужно работать для того, что для народа не может быть культурного развития сознания о своей национальной самобытности» [4, 1913. №31].

В 1911 г. в первом выпуске «Вестника Европы» А. Л. Погодин опубликовал обзор современной белорусской поэзии, в котором кратко характеризовал и состояние белорусского национального движения, отмечая, что «...мало было народов, с которыми история проделала бы столько экспериментов, как с белорусским» [5, с. 333]. Профессор писал, что белорусское национальное возрождение пошло быстро с 1905 г., но пробуждение народа насчитывает уже не один десяток лет. Сначала нашлась кучка идеалистов-интеллигентов, которая почувствовала свое родство с забитым народом и начала писать для него. Профессор отмечает, что сейчас это достаточно сильное движение, появился издательский кружок и газета на белорусском языке. При этом правительство вынуждено мириться с существованием белорусского движения, так как оно противостоит окончательной полонизации края [5, с. 326, 328].

Таким образом, А. Л. Погодин являлся представителем российской интеллектуальной элиты начала XX в., который в рамках исследований в области славистики и национальной политики обозначил для научного мира существование белорусского вопроса. Его научная и общественная деятельность способствовала выводу белорусского национального дискурса из узко-региональных рамок на широкий общероссийский простор. Список использованных источников и литературы

1 Аржакова, Л. Русский историк А. Л. Погодин об истории Польши и польском вопросе / Л. Аржакова // *Przegląd Wschodnioeuropejski*. – 2017. – № VIII/2. – S. 35–45.

2 Лаптева, Л. П. А. Л. Погодин как исследователь Новой истории западных и южных славян // Л. П. Лаптева // *Новая и Новейшая история*. – 2015. – № 1. – С. 166–185.

3 Лаптева, Л. П. Александр Львович Погодин (1872–1947) как исследователь истории славян / Л. П. Лаптева // Средневековый город: межвуз. науч. сб. / Саратов. гос. ун-т. – 2006. – Вып. 17. – С. 166–184.

4 Наша Ніва: 1906–1915, 1920 гг. [Электронный ресурс] // Беларуская палічка: беларуская электронная бібліятэка. – Мінск, 1996–2021.

– Режим доступа : https://knihi.com/none/Nasa_Niva_zip.html. – Дата обращения : 20.09.2021.

5 Погодин, А. Белорусские поэты / А. Погодин // Вестник Европы – 1911. – Кн. 1, январь. – С. 326–334 (448 с.)

6 Погодин, А. Виленский учебный округ 1803–1831 гг. / А. Погодин // Сборник материалов для истории просвещения в России, извлеченных из архива Министерства народного просвещения: в 4-х т. – СПб.: Изд-во МНП, 1902. – Т. 4, вып. 1. – С. I–СXXXIII.

7 Погодин, А. К вопросу о национализме / А. Погодин // По ве-хам... : сб. ст. об интеллигенции и «национальном лице». – 2-е изд. – М. : Заря, 1909. – С. 140–142.